

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-4-817-827>
EDN: HWYKWO

Научная статья / Research Article

Признаки и классификация нематериальных благ

В.В. Кресс✉

Арбитражный суд Московского округа, г. Москва, Российская Федерация
✉f05.vkress@arbitr.ru

Аннотация. Анализируются законодательные и доктринальные признаки нематериальных благ: неотчуждаемость и непередаваемость, проблема отсутствия экономического содержания, нематериальный характер, принадлежность гражданину от рождения или в силу закона. Отмечено, что для характеристики таких благ законодатель использует термин «нематериальные», не раскрывая его смысла, что в доктрине привело к дискуссии о его содержательном наполнении: речь идет о его форме (то есть невозможности овеществленного воплощения блага) или же о невозможности оценки блага в деньгах. Автор поддерживает позицию тех ученых, которые раскрывают понятие «нематериальный» с позиции формы объекта. Установлено, что в научной доктрине такой основополагающий признак нематериальных благ, как отсутствие вещественного содержания, неоднократно подвергался сомнению. Однако данный признак является одним из неоспоримых. Поддерживаются выводы о возможности денежной оценки деловой репутации, поскольку они основаны на нормах действующего законодательства, прямо допускающих возмездную передачу для использования другим лицом деловой репутации субъекта. Сделан вывод о том, что признак отсутствия экономического содержания не является универсальным, применимым ко всем перечисленным в ст. 150 ГК РФ нематериальным благам. Кроме того, обоснование возможности денежной оценки ряда нематериальных благ ставит под сомнение один из их законодательных признаков – непередаваемость. Принимая во внимание, что некоторые нематериальные блага могут выступать объектом гражданско-правовых сделок, предложена авторская классификация нематериальных благ, в основу которой положен критерий оборотоспособности.

Ключевые слова: признаки нематериальных благ, классификация нематериальных благ, нематериальный характер, имущественный характер, экономическое содержание, денежная оценка, деловая репутация, имя гражданина

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 7 августа 2024 г.

Принята к печати: 15 октября 2024 г.

Для цитирования:

Кресс В.В. Признаки и классификация нематериальных благ // RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 4. С. 817–827. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-4-817-827>

© Кресс В.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Characteristics and classification of intangible assets

Vyacheslav V. Kress✉

Arbitration Court of the Moscow District, *Moscow, Russian Federation*

✉f05.vkress@arbitr.ru

Abstract. The article analyses legislative and doctrinal characteristics of intangible goods: inalienability and non-transferability, the problem of lack of economic substance, intangible nature, belonging to a citizen from birth or by virtue of law. It is noted that to characterise such benefits the legislator uses the term ‘intangible’ without disclosing its meaning, which in the doctrine has led to a discussion about its content: it is about its form (i.e. the impossibility of embodied embodiment of the benefit) or the impossibility of valuation of the benefit in money. The author supports the position of those scientists who disclose the concept of ‘intangible’ from the position of the form of the object. It has been established that in scientific doctrine such a fundamental feature of intangible goods as the absence of material content has been repeatedly subjected to doubt. However, this feature is one of the indisputable ones. The conclusions about the possibility of monetary valuation of business reputation are supported, as they are based on the norms of the current legislation, which expressly allow for the reimbursable transfer of business reputation of a subject for use by another person. It is concluded that the sign of absence of economic content is not universal, applicable to all intangible goods listed in Article 150 of the Civil Code of the Russian Federation. In addition, the justification of the possibility of monetary valuation of a number of intangible goods calls into question one of their legislative features – non-transferability. Taking into account that some intangible goods can be the object of civil-law transactions, the author's classification of intangible goods, based on the criterion of negotiability, is proposed.

Key words: signs of intangible goods, classification of intangible goods, intangible character, property character, economic content, de-negative evaluation, business reputation, citizen's name

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: 07th August 2024

Accepted: 15th October 2024

For citation:

Kress, V.V. (2024) Characteristics and classification of intangible assets. *RUDN Journal of Law*. 28 (4), 817–827. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-4-817-827>

Введение. Признаки нематериальных благ

В отечественной науке гражданского права период интенсивного развития переживает институт нематериальных (неимущественных) благ. Центром научных исследований являются вопросы праворегулирования нематериальных благ граждан и особенно юридических лиц, например институт деловой репутации. В системном видении данная проблема юридической наукой не исследовалась вообще.

Открытый перечень нематериальных благ, перечисленных в ст. 150 ГК РФ, позволяет сделать вывод об особой актуальности их квалификационных признаков, с помощью которых можно однозначно отнести те или иные явления объективной действительности к нематериальным благам. Исходя из этого в каждом конкретном случае перед законодателем ставится вопрос о существовании объективно самостоятельного нематериального блага, требующего специальной регламентации.

Так, например, согласно ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹ целью его принятия является «обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну», в силу чего в научной доктрине персональные данные относят к разновидности нематериальных благ, направленных на защиту неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны (Maleina, 2010). Однако, на наш взгляд, данный вывод не столь однозначен.

Отметим, что законодатель поддержал два признака нематериальных благ из всех предложенных в научной литературе – их неотчуждаемость и нематериальный характер².

К вытекающим из содержания ст. 150 ГК РФ двум основополагающим признакам нематериальных благ (их неотчуждаемость и непередаваемость), на которые указывают исследователи (Ulbashev, 2019), в доктрине традиционно добавляют еще два – неимущественный (нематериальный) характер нематериальных благ и принадлежность гражданину от рождения или в силу закона. Перечисленные признаки поддержаны и судебной практикой. Так, в одном из своих постановлений Федеральный арбитражный суд Московского округа перечислил признаки нематериальных благ: отсутствие имущественного содержания, невозможность оценки в денежном выражении, неразрывная связь с личностью носителя, что означает невозможность их отчуждения или иной передачи другим лицам ни по каким основаниям, то есть неспособность быть объектами гражданского оборота³.

Рассмотрим отдельные позиции учёных более обстоятельно.

С точки зрения М.Н. Малеиной, нематериальный характер личных неимущественных прав проявляется в отсутствии их экономического содержания, в силу чего не представляется возможным дать точную денежную оценку нематериальных благ, ибо для них нехарактерна возмездность (Maleina, 2010).

Иного мнения придерживается Н.Д. Егоров, рассматривающий нематериальные блага как прежде всего предметы идеального мира, в силу нематериального характера которых их невозможно ощущать (Tolstoy (ed.), 2013:372). Вместе с тем большинство ученых считают, что содержание признака нематериальности составляют

¹ Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.), ст. 3451.

² Такие доктринальные признаки, как индивидуализация личности и переменность их содержания (Tolstoy (ed.), 2013:372), на наш взгляд, не нашли отражения в законодательстве, поскольку из всего перечня нематериальных благ, перечисленных в ст. 150 ГК РФ, лишь немногие действительно индивидуализируют личность (к таким нематериальным благам можно, пожалуй, отнести только имя, честь, достоинство и деловую репутацию). Иные блага не позволяют отграничить одного человека от другого. Что касается такого предложенного в доктрине признака, как переменность содержания нематериальных благ (Temnikova, 2006:6–7), считаем, законодатель не придал ему значения по причине того, что данный критерий не имеет правового значения при охране и защите нематериальных благ. Закономерно не нашли поддержки у отечественного законодателя и такие признаки, как общая направленность на обеспечение существования личности, наличие объективной потребности в них человека, которые не являются отличительными чертами исключительно нематериальных благ, а могут характеризовать также и материальные блага. Подробнее см.: Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС «КонсультантПлюс». 2015. Так, в первую очередь на обеспечение существования и удовлетворения потребностей человека направлены жилое помещение, предметы одежды и быта и т.д.

³ Постановление ФАС Московского округа от 19.11.2008 № КГ-А40/8332-08 по делу № А40-26824/07-27-240 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

оба элемента: как невещественная форма, так и отсутствие какой бы то ни было стоимостной оценки⁴.

Мы считаем возможным поддержать позицию тех ученых, которые раскрывают понятие «нематериальный» с позиции формы объекта. В этой связи понятие «нематериальный» применительно к благам противопоставляется законодателем именно материальным объектам, имеющим вещественную форму, иными словами, материальное (вещественное) противопоставляется духовному. На это указывает и правоприменительная практика⁵. Кроме того, недопустимо в одном термине смешивать два разных признака.

О содержании нематериальных благ

Интересно отметить, что в научной доктрине один из основополагающих признаков нематериальных благ – отсутствие вещественного содержания – неоднократно подвергался сомнению. В частности, учеными было высказано предположение о материальном характере таких благ, как, например, здоровье, определяемое как целостность организма человека, и окружающая среда (Dyubko, 2015:10, 39). Материальное воплощение имеют такие блага, как жизнь и здоровье; внешний облик, голос проявляются в теле человека как в материальном объекте, поскольку «названные в литературе и законодательстве нематериальные блага, кроме имени и псевдонима, не являются продуктом духовной деятельности и потому не могут считаться «предметами нематериального (идеального) мира», как считает Н.Д. Егоров» (Nokhrina, 2013:151).

Критично оценивает материальность духовных благ и И.В. Бакаева, по ее словам, употребление понятий «жизнь», «здоровье», «деловая репутация» «лишь отчасти касается духовных благ и преимущественно они затрагивают материальную основу человеческого бытия. В этом смысле не природа благ, а их аксиологическая интерпретация, осознание личной и социальной ценности позволяют отнести их к нематериальным благам» (Baкаeva, 2012).

На наш взгляд, подобные рассуждения не выдерживают критики. Нематериальные блага, безусловно, всегда связаны с их носителем – человеком. Возможно,

⁴ Так, выделяя специфические черты нематериальных благ, С.П. Гришаев говорит об отсутствии «экономического (материального) содержания: указанный вид благ представляет собой ценности, относящиеся к духовной сфере и имеющие идеальную природу. Они не подлежат стоимостной оценке как товар и не попадают под понятие «имущество»» Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС «КонсультантПлюс». 2015.; Т.А. Фадеева при рассмотрении признаков нематериальных благ отождествляет понятия «материальный» и «имущественный» (Sergeev & Tolstoy (eds.), 2005:378). Таким же образом трактуют признаки нематериальных благ В.С. Витко и Е.А. Цатурян (Vitko & Tsaturyan, 2012), Е.Г. Дюбко (Dyubko, 2015:10, 39) и др.

⁵ В частности, в письме Рособразования от 22.10.2007 № 13342/16-03-09 «О разъяснении норм Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ применительно к отношениям, связанным с арендой имущества» указано: «В обязательствах об оказании услуг результат деятельности исполнителя носит нематериальный характер, не имеет вещественного содержания. Само оказание услуг создает желаемый результат исполнения договора. Блага, предоставляемые исполнителем заказчику на основании договора возмездного оказания услуг, представляют собой непосредственно деятельность или действия, а не вещи. При этом нематериальная услуга неотделима от личности исполнителя, так как потребляется заказчиком в процессе ее оказания, то есть деятельности исполнителя» (см.: Официальные документы в образовании. 2007. № 33. С. 67–70).

конечно, предположить, что именно через человека как субъекта права нематериальные блага получают материальную основу человеческого бытия. Однако нематериальность базируется на свойствах визуализации и отражаемости наблюдаемого мира. Даже если человек будет смотреться в зеркало, он не визуализирует здоровье или деловую репутацию, свое отражение в зеркале, свой облик он сможет только образно связать с такими нематериальными благами, поскольку нельзя отрицать, что нематериальные блага влияют на формирование человека как персоны, что тем не менее не влияет на нематериальный (овеществленный) характер таких благ.

Таким образом, одним из неоспоримых, на наш взгляд, признаков нематериальных благ является их невещественный характер.

Экономическое содержание

Отсутствие экономического содержания нематериальных благ, по нашему мнению, выступает отдельным самостоятельным их признаком, который означает невозможность их точной денежной оценки. Следствием этого подхода является отрицание оборотоспособности всех нематериальных благ.

Вместе с тем в научной доктрине данный признак неоднократно ставился под сомнение в отношении деловой репутации лица (Rozhkova (ed.), 2015). Более того, по мнению Т.А. Фадеевой, многие нематериальные блага изначально предназначены для включения в гражданский оборот в целях извлечения прибыли (Tolstoy & Sergeeva (eds.), 1996:272). В обоснование данного вывода в научной литературе делается отсылка к зарубежным правовым порядкам, в которых деловая репутация рассматривается как экономически ценный объект, являющийся нередко основным имущественным активом компании (Rozhkova (ed.), 2015). Примечательно, что в России деловая репутация долгое время являлась также реальным активом, отражаемым в финансовой отчетности⁶.

Данная позиция заслуживает поддержки. Действительно, в современных условиях развития деловых связей и гражданского оборота в целом такие нематериальные блага, как репутация и личные качества, приобретают все большее значение. Их влияние на конечный результат деятельности физического или юридического лица сложно переоценить, их нарушение может повлечь существенные экономические потери для обладателя, поскольку распространение не соответствующих действительности сведений, оскорбляющих честь, достоинство и деловую репутацию субъекта гражданского оборота, приведет к оттоку клиентов и контрагентов.

Вместе с тем, критикуя указанную позицию, Е.Г. Дюбко отмечает, что такое влияние нарушения нематериальных благ на экономическое положение субъекта не умаляет присущего этим благам свойства нематериальности: сущность этих благ изначально нематериальна, они не имеют вещественного воплощения и не могут быть измерены в каких-либо единицах (Dyubko, 2015). На наш взгляд, в данном случае допущена подмена понятий. Признак нематериальности, как мы уже отмечали,

⁶ Согласно ст. 4 утратившего силу Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов (ПБУ 14/2007)», утвержденного приказом Министерства финансов РФ от 27.12.2007 № 153н, деловая репутация подлежала учету в составе нематериальных активов, под которыми подразумевались активы, имеющие стоимость, но не имеющие натуральной вещественной формы, не являющиеся физическими объектами. Характерно, что в указанном Положении была также установлена и методика ее расчета (см.: Российская газета. 2008. № 22).

характеризует исключительно форму объекта права, в то время как стоимостная оценка представляет собой самостоятельный, не связанный с предыдущим признак.

Стоит отметить, что доктринальные выводы о возможности денежной оценки деловой репутации основаны на нормах действующего законодательства, которые прямо допускают возмездную передачу деловой репутации субъекта для использования другим лицом. В частности, в соответствии с п. 2 ст. 1027 ГК РФ договор коммерческой концессии предусматривает использование комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя. Очевидно, что в таком контексте деловая репутация, включаемая в объект сделки в составе комплекса передаваемых прав, приобретает имущественный характер⁷.

Деловая репутация может также выступать объектом договора простого товарищества: п. 1 ст. 1042 ГК РФ определяет, что товарищ может внести вклад в виде не только денег, иного имущества, но и в виде профессиональных и иных знаний, навыков и умений, а также в виде деловой репутации и деловых связей. Очевидно, что внесение деловой репутации в качестве вклада априори предполагает ее денежную оценку.

В числе нематериальных объектов, перечисленных в ст. 150 ГК РФ, признаком оборотоспособности и, как следствие, денежной оценки обладает имя, а также псевдоним физического лица, которые, согласно п. 4 ст. 19 ГК РФ, могут быть использованы с согласия этого лица другими лицами в их творческой, предпринимательской или иной экономической деятельности перечисленными в законе способами.

Примечательно, что еще дореволюционные ученые не видели противоречий в том, что имя само по себе может стать объектом сделки. Такая позиция, в частности, отражена в трудах М.М. Агаркова, по мнению которого заключению сделки в отношении имени физического лица не препятствует его неотчуждаемость (Агарков, 2012:195). В советский период законодательно была установлена возможность заключения сделок с иным нематериальным благом – изображением человека (ст. 514 ГК РСФСР 1964 г.), а к настоящему времени сложилось несколько научных направлений, объясняющих объект сделки по использованию имени физического лица⁸.

⁷ Как справедливо в этой связи отмечает А.О. Эрделевский, «деловая репутация гражданина обладает двойственной правовой природой – она указывается в законе в числе нематериальных благ и в то же время способна являться объектом денежной оценки в отношениях между любыми лицами (ст. 1042 ГК), а также объектом использования по договору с участием коммерческих организаций и граждан-предпринимателей (ст. 1027 ГК)» (Эрделевский А. О правовой природе деловой репутации // СПС КонсультантПлюс. 2017). В результате ученый называет деловую репутацию гражданина особым нематериальным благом, которая с точки зрения классификации объектов гражданских прав, перечисленных в ст. 128 ГК РФ, относится не только к нематериальным благам, но и «к составу имущества в широком смысле в виде иного имущества в той мере, в какой деловая репутация может допускать ее денежную оценку» (Эрделевский А. О правовой природе деловой репутации // СПС КонсультантПлюс. 2017). Более того, А.О. Эрделевский не признает деловую репутацию юридического лица в качестве нематериального блага в смысле ст. 150 ГК РФ.

⁸ Одно из научных направлений непосредственным объектом сделки признает само нематериальное благо – имя. Представители другого направления полагают, что имя гражданина неотчуждаемо, что, однако, не исключает возможности передавать право на его использование третьим лицам. Так, А.Е. Шерстобитов разграничивает неотделимые от личности носителя личные блага и личные права, которые их охраняют. Поэтому если первые не являются оборотоспособными, то вторые в ряде случаев могут использоваться в гражданском обороте. Использование личных прав, в том числе права на имя, может стать предметом договора между правообладателем и пользователем, который строится по модели лицензионного. Еще одно направление предлагает уточнить понятие нематериальных благ

На современном этапе возможность коммерциализации использования некоторых нематериальных благ отражает мировую тенденцию коммодификации, то есть постепенного преобразования в товар различных аспектов человеческой жизни (Radin, 1996; Napso, 2020:35; Fishman, 2019:7). Как отмечают В. Колосов и М. Шварц, в иностранной доктрине допускается использование в коммерческих целях элементов индивидуальности личности (имени, голоса, изображения). Более того, по их словам, право на изображение может передаваться на основании лицензии (как исключительной, так и неисключительной). Такая передача обусловлена тем, что внешность и образ создаются самим человеком, следовательно, имеют цену (Kolosov & Schwartz, 2008:10).

Отечественный законодатель легализовал сделки с именем и псевдонимом гражданина только в 2012 г., однако и до этого в отечественной практике такие сделки уже получили распространение⁹. Как справедливо отмечает Т.С. Яценко, ссылаясь на зарубежный опыт коммерциализации имени¹⁰, «в активизации оборота человеческих имен может быть заинтересован широкий круг лиц: сами правообладатели, иные субъекты, желающие, например, продвигать свой товар на рынке через использование положительных ассоциаций, возникающих у потребителей в связи с конкретным человеком, его именем и образом, и др.» (Yatsenko, 2022).

С учетом изложенного мы приходим к выводу о том, что признак отсутствия экономического содержания не является универсальным, применимым ко всем перечисленным в ст. 150 ГК РФ нематериальным благам. Кроме того, обоснование возможности денежной оценки ряда нематериальных благ также ставит под сомнение один из их законодательных признаков – непередаваемость. Отметим, что, установив возможность использования третьими лицами деловой репутации, имени и псевдонима гражданина, законодатель не внес уточняющих данный момент изменений в ст. 150 ГК РФ, что приводит к неопределенности в применении соответствующих норм.

Вместе с тем установленная в законе возможность предоставления временно или на неограниченный срок третьим лицам некоторых нематериальных благ не означает, что такие блага также отчуждаемы: нематериальные блага являются индивидуализирующими характеристиками конкретного субъекта, в силу их нематериального характера образуют с ним неразрывную связь, которая не утрачивается даже после смерти человека¹¹.

с учетом легализации сделок с отдельными их видами и выработать новую концепцию, объясняющую возможность вовлечения данных благ в гражданский оборот. Так, А.И. Савельев отмечает «постепенное движение от личных неимущественных благ к имуществу особого рода» (более подробно об этом см.: (Yatsenko, 2022)).

⁹ Чаще всего они заключались по поводу использования в рекламе имен и образов известных людей – певцов, актеров, спортсменов. Распространение подобных сделок даже привело к появлению новых терминов – «имиджевые права спортсменов», «исключительное право на использование имиджа» (Yatsenko, 2022).

¹⁰ Например, ежегодный доход от использования имени Мэрилин Монро составляет около 27 млн долл. в год (Shebanova, 2018).

¹¹ В соответствии с абз. 3 п. 2 ст. 150 ГК РФ в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами.

Оборотоспособность

В соответствии со ст. 150 ГК РФ нематериальные блага принадлежат гражданину от рождения или в силу закона. Материальные блага, принадлежащие гражданину от рождения, свидетельствуют об их естественно-правовой природе, в свою очередь, нематериальные блага «в силу закона» признаны и получают охрану законодательством (Sitdikova, 2015). Стоит отметить, что такое деление является одним из критериев (основание возникновения нематериального блага), предложенных в научной доктрине классификаций нематериальных благ¹². Не останавливаясь подробно на их анализе, отметим, что в решении данного вопроса следует исходить из особенностей установления правового режима нематериальных благ. В первую очередь гражданское законодательство регулирует имущественные отношения, особое внимание уделяя гражданскому обороту.

Принимая во внимание, что некоторые нематериальные блага могут выступать объектом гражданско-правовых сделок, считаем возможным использовать критерий оборотоспособности и предложить классифицировать перечисленные в ст. 150 ГК РФ нематериальные блага на имеющие имущественное содержание и не имеющее такового. К первой группе предлагаем отнести деловую репутацию, имя (псевдоним) гражданина, его изображение. Их характеризуют следующие отличительные признаки: 1) возможность денежной оценки; 2) ограниченная оборотоспособность – при установленных в законе условиях нематериальные блага могут быть объектом гражданско-правовых сделок. По остаточному принципу иные нематериальные блага составляют вторую группу нематериальных благ, которым присущи признаки отсутствия экономического содержания и непередаваемости. При этом общими (универсальными) признаками нематериальных благ являются: 1) приобретение от рождения или в силу закона; 2) невещественный характер; 3) неотчуждаемость.

Таким образом, одна из особенностей предлагаемой нами классификации состоит в ее динамичности, что обусловлено развитием общества и признанием особой ценности человека, а также наблюдаемой тенденцией постепенного вовлечения в гражданский оборот отдельных нематериальных благ¹³.

¹² В отечественных публикациях предложены различные критерии классификации нематериальных благ, но они посвящены отдельным категориям таких благ, а также во многом не соответствуют теории классификации. В частности, Т.В. Трофимова выдвигает идею ценностного подхода при систематизации личных неимущественных прав и нематериальных благ. Некоторые авторы предлагают классифицировать нематериальные блага как блага, имеющие «биологическое начало (жизнь, здоровье, внешний облик), и блага, имеющие социальное начало (честь, достоинство, деловая репутация, имя, личная неприкосновенность, тайна частной жизни и др.)» (Nesterov, 2020). А.Х. Ульбашев считает, что «всякое личное право имеет своей целью (1) обеспечение индивидуальной свободы (человеческой «самости», индивидуальности); защиту (2) достоинства личности и/или (3) физической и социальной неприкосновенности. По мнению ученого, практическое предназначение подобной систематизации нематериальных благ состоит в том, что данная классификация позволяет сконструировать единое понятие субъективного личного права, выявить регулятивное значение личных прав, а также в случае обнаружения возможного пробела в праве ответить на вопрос, является ли соответствующее благо объектом личных прав или нет» (Ulbashev, 2019).

¹³ В специальной литературе в этой связи подчеркивается, что нелегитимность рыночного обмена отдельных благ обусловлена, как правило, не спецификой их природы, а культурной интерпретацией. Поэтому благо способно стать предметом оборота, если его признает в качестве товара общество. Как результат, с изменением социальных предпочтений в обществе разные блага могут превращаться

Заключение

В завершение отметим следующее. Нематериальные блага противопоставляются законодателем материальным объектам, имеющим вещественную форму. Признак отсутствия экономического (имущественного) содержания не является универсальным, применимым ко всем перечисленным в статье 150 ГК РФ нематериальным благам.

При установленных в законе условиях нематериальные блага могут выступать объектом гражданско-правовых сделок, в связи с чем в основу классификации нематериальных благ как объектов гражданских прав предложен критерий их оборотоспособности.

References / Список литературы

- Agarkov, M.M. (2012) The right to a name. In: *Selected works on civil law*. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Statut Publ. (in Russian).
Агарков М.М. Право на имя // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 томах. М. : Статут, 2012. Т. 1. 428 с.
- Bakaeva, I.V. (2012) Concept and characteristics of intangible benefit: legislation, theory and practice. *Laws of Russia: Experience, analysis, practice*. (4), 9–13. EDN OYJUUN. (in Russian).
Бакаева И.В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 9–13. EDN OYJUUN.
- Berdysheva, E.S. (2012) From Criticism to Analytics: Commodification of Vital Goods as a Current Research Problem in the New Economic Sociology. *Economic Sociology*. 13(1), 67–84. (in Russian).
Бердышева Е.С. От критики к аналитике: коммодификация жизненно важных благ как актуальная исследовательская проблема в новой экономической социологии // Экономическая социология. 2012. Т. 13. № 1. С. 67–84.
- Dyubko, E.G. (2015) *Intangible assets and personal non-property rights of citizens and legal entities: theoretical and practical problems of their protection: Candidate of Legal Sciences dissertation*. Moscow. (in Russian).
Дюбка Е.Г. Нематериальные блага и личные неимущественные права граждан и юридических лиц: теоретические и практические проблемы их защиты : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. 183 с.
- Fishman, L.G. (2019) Commodification as factor of moral and political progress. *The Journal of political theory, political philosophy and sociology of politics politeia*. 2(93), 6–27. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2019-93-2-6-27> (in Russian).
Фишман Л.Г. Коммодификация как фактор морального и политического прогресса // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2019. № 2(93). С. 6–27. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2019-93-2-6-27>
- Kolosov, V. & Schwartz, M. (2008) The right to an image in Russian law taking into account foreign experience. *Intellectual property. Copyright and related rights*. (3), 38–46. EDN TSCORT. (in Russian).
Колосов В. Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 3. С. 38–46. EDN TSCORT.

в товар или утрачивать данное качество. С этой точки зрения неотчуждаемость блага становится условным свойством: «товары могут легко обмениваться на рынке и в это же время отсылать к неотчуждаемому и несоизмеримому» (Berdysheva, 2012:70, 74, 76).

- Maleina, M.N. (2010) The right to privacy and inviolability of personal data. *Journal of Russian Law*. (11), 18–28. (in Russian).
Малеина М.Н. Право на тайну и неприкосновенность персональных данных // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 18–28.
- Napso, M.D. (2020) Commodification as a modern type of rationality. *Narodnoe obrazovanie*. 3(1480), 35–40. EDN SPQAHW. (in Russian).
Нансо М.Д. Коммодификация как современный тип // Народное образование. 2020. № 3(1480). С. 35–40. EDN SPQAHW.
- Nesterov, A.V. (2020) Legal category of intangible (existing) goods and their systematization. *Journal of Russian Law*. (3), 19–30. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.027> (in Russian).
Нестеров А.В. Правовая категория нематериальных (существующих) благ и их систематизация // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 19–30. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.027>
- Nokhrina, M.L. (2013) Concept and characteristics of intangible assets: legislation and civilistic science. *Pravovedeniye*. 5 (310), 143–160. (in Russian).
Нохрина М.Л. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство и цивилистическая наука // Правоведение. 2013. № 5 (310). С. 143–160.
- Radin, M.J. (1996) *Contested commodities: The trouble with trade in sex, children, body parts, and other things*. Cambridge, Harvard University Press.
- Rozhkova, M.A. (ed.). (2015) *Protection of business reputation in cases of its defamation or unlawful use (in the sphere of commercial relations): scientific and practical manual*. Moscow, Statut Publ. (in Russian).
Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений) : научно-практическое пособие ; под общ. ред. М.А. Рожковой. М. : Статут, 2015. 268 с.
- Temnikova, N.A. (2006) *Implementation and protection of personal non-property rights of a child in family law of Russia: Abstract of Candidate of Legal Sciences dissertation*. Ekaterinburg, Ural state legal academy. (in Russian).
Темникова Н.А. Реализация и защита личных неимущественных прав ребенка в семейном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, Ур. гос. юрид. акад., 2006. 27 с.
- Sergeev, A.P. & Tolstoy, Yu.K. (eds.). (2005) *Tolstoy Civil law: textbook*. In 3 vols. Vol. 1. Moscow, Prospect Publ. (in Russian).
Гражданское право: учебник: в 3 томах / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М. : Проспект, 2005. Т. 1. 776 с.
- Shebanova, N.A. (2018) *“Fashionable” law: monograph*. Moscow, Norma; INFRA-M Publ. (in Russian).
Шебанова Н.А. «Модное» право: монография. М. : Норма; ИНФРА-М, 2018. 174 с.
- Sitdikova, L.B. (2015) Conditions of use responsibility for causing intangible harm. *Russian justice*. (11), 11–14. EDN UNLDXT. (in Russian).
Ситдикова Л.Б. Условия применения ответственности за причинения нематериального вреда // Российская юстиция. 2015. № 11. С. 11–14. EDN UNLDXT.
- Tolstoy, Yu.K. & Sergeeva, A.P. (eds.). (1996) *Civil law*. Part 1. Saint Petersburg, Teis Publ. (in Russian).
Гражданское право ; под. ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. Санкт-Петербург : Теис, Ч. 1. 1996. 550 с.
- Tolstoy, Yu.K. (ed.). (2013) *Civil law: Textbook*. In 3 vols. Vol. 1. Moscow, Prospect Publ. (in Russian).
Гражданское право: учебник: в 3 томах / под ред. Ю.К. Толстого. М. : Проспект, 2013. Т. 1. 777 с.
- Ulbashev, A.Kh. (2019) *General doctrine of personal rights*. Moscow, Statute Publ. (in Russian).
Ульбашев А.Х. Общее учение о личных правах. М. : Статут, 2019. 255 с.

- Vitko, V.S. & Tsaturyan, E.A. (2012) *Legal nature of outsourcing and outstaffing agreements*. Moscow, Statut Publ. (in Russian).
Витко В.С. Цатурян Е.А. Юридическая природа договоров аутсорсинга и аутстаффинга. М. : Статут, 2012. 128 с.
- Yatsenko, T.S. (2022) The name of an individual as the subject of a transaction: From criticism to recognition in civil law. *Bulletin of Civil Law*. 22(3), 118–144. <https://doi.org/10.24031/1992-2043-2022-22-3-118-144> (in Russian).
Яценко Т.С. Имя физического лица как предмет сделки: от критики до признания в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2022. Т. 22. № 3. С. 118–144. <https://doi.org/10.24031/1992-2043-2022-22-3-118-144>

Сведения об авторе:

Кресс Вячеслав Викторович – кандидат юридических наук, председатель, Арбитражный суд Московского округа; 127994, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-4, ул. Селезневская, д. 9

e-mail: f05.vkress@arbitr.ru

About author:

Vyacheslav V. Kress – Candidate of Legal Sciences, Chairman, Arbitration Court of the Moscow District; 9 Seleznevskaya str., GSP-4, Moscow, 127994, Russian Federation

e-mail: f05.vkress@arbitr.ru